

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/144/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СУЛЕЙМАНОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №9191/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 мая 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

**В деле «Сулейманова против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция),
Палатой в следующем составе:**

Кристос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Джорджио Малинверни, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 22 апреля 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№9191/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации, г-жой Зурой Сулеймановой (далее - «заявительница») 6 марта 2006 года.

2. Заявительницу в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») представлял г-н Г.Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявительница жаловалась на убийство ее родственников военнослужащими в мае 2000 года в Чечне и на отсутствие должного расследования обстоятельств этого убийства. Она ссылалась на Статьи 2, 13 и 14 Конвенции.

4. 20 мая 2008 года Суд принял решение в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости. Председатель Палаты удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать материалы уголовного дела, хранящиеся в Секретариате Суда (Правило 33 Регламента Суда).

5. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости и

применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1944 году и проживает в селе Гехи, Чеченской Республики. Заявительница – мать Рамзана Сулейманова, 1965 года рождения, и свекровь Петимат Айдамировой, 1972 года рождения. Заявительница также приходится бабушкой Ибрагиму Сулейманову, 1991 года рождения, и родственницей Асланбеку Айдамирову, 1970 года рождения.

7. Обстоятельства дела, представленного заявительницей, коротко могут быть изложены следующим образом.

A. События 16 — 19 мая 2000 года

1. Информация, представленная заявительницей

а. Убийство родственников заявительницы

8. В указанное время сын заявительницы Рамзан Сулейманов проживал в селе Гехи Урус-Мартановского района Чеченской Республики вместе с беременной женой Петимат Айдамировой и сыном Ибрагимом Сулеймановым. Рамзан Сулейманов работал водителем машины марки КАМАЗ и перевозил грузы. Машина принадлежала его соседу г-ну Р.Дж. В селе Гехи действовал комендантский час.

9. 16 мая 2002 года Асланбек Айдамиров приехал навестить свою сестру Петимат Айдамирову. Он сообщил ей, что их мать, проживающая в селе Рошни-Чу Урус-Мартановского района Чеченской Республики, заболела. Семья решила съездить в ней в этот же день. Рамзан Сулейманов получил у г-на Р. Дж. разрешение взять КАМАЗ, чтобы поехать в Рошни-Чу. Около 7 часов вечера он, Петимат Айдамирова, Ибрагим Сулейманов и Асланбек Айдамиров выехали из села Гехи на грузовике в сторону Рошни-Чу.

10. Около 2 часов ночи 17 мая 2000 года житель села Гехи г-н Р.С. пришел домой к г-ну Р.Дж. и сказал ему, что его грузовик КАМАЗ горит в 500 метрах от окраины села Гехи. Г-н Р.Дж. сразу же сел на легковую машину и поехал на окраину села. Машину он оставил рядом с домом главы администрации села Гехи г-на С.-С.А. и пешком пошел по дороге в сторону Рошни-Чу.

11. Когда г-н Р.Дж. приблизился к горящему грузовику, он

увидел тело раздетой Петимат Айдамировой с правой стороны машины. Г-н Р.Дж. незамедлительно вернулся в село и разбудил главу администрации. Последний уже знал о случившемся, так как слышал крик Петимат Айдамировой. Согласно показаниям г-на С.-С.А., вечером 16 мая 2000 года грузовик КАМАЗ выехал из села Гехи в сторону Рошни-Чу. Когда машина находилась примерно в 500 метрах от села, российские военнослужащие на БТР (бронетранспортере) подъехали к КАМАЗу через поле пшеницы и открыли огонь. После стрельбы женщина начала кричать; ее крик слышали жители села, в том числе г-н С.-С.А. Затем раздалась автоматная очередь, и крик прекратился. Спустя полчаса военнослужащие выстрелили по КАМАЗу из гранатомета, подожгли машину и уехали.

12. Г-н С.-С.А. сказал г-ну Р.Дж., что из-за комендантского часа они должны остаться и вернуться к месту происшествия утром. Г-н Р.Дж. рассказал о происшествии племяннику заявительницы, который жил неподалеку. Мужчины пришли к выводу вернуться к грузовику утром 17 мая 2000 года. Племянник заявительницы сказал ей о произошедшем в эту же ночь.

б. Информация, предоставленная местными жителями, о событиях 16 и 17 мая 2000 года

13. Рано утром 17 мая 2000 года заявительница вместе с родственниками, г-ном Р.Дж., главой администрации и некоторыми местными жителями пошли к грузовику КАМАЗ.

14. Очевидцы событий сообщают, что видели следы от пуль на земле рядом с машиной и по их расположению можно понять, что четырех человек положили на землю и выстрелили в голову. Другой сын заявительницы Анзор Сулейманов нашел часть человеческих мозгов; там же нашли кепку Ибрагима Сулейманова. Множество пулевых отверстий было вокруг машины; кабина машины была полностью изрешечена выстрелами, особенно сторона водителя. Сторона пассажира, где сидела Петимат Айдамирова, осталась нетронутой.

15. На поле пшеницы рядом с грузовиком жители села обнаружили много следов от БТР, которые были отчетливо видны на земле. Тела родственников заявителей не были найдены, даже тело Петимат Айдамировой. Это означает, что военнослужащие вернулись через какое-то время и забрали трупы.

16. В этот же день, 17 мая 2000 года, два жителя Гехи, имена которых не названы, сказали заявительнице, что накануне вечером 16 мая 2000 года российские военнослужащие на двух БТРах и машине Урал проезжали через пшеничное поле. Вероятно, именно они открыли огонь по грузовику КАМАЗ с родственниками заявительницы. Двое мужчин слышали крик Петимат Айдамировой и ее сына, затем раздался звук стрельбы из автомата и крик прекратился.

Примерно через 30 минут военнослужащие подожгли грузовик выстрелом из гранатомета, и он тот загорелся. После этого военнослужащие уехали. Однако поздно ночью они вернулись назад к грузовику на короткий период времени.

17. 18 мая 2000 года один из знакомых г-на Рамзана Дж сказал ему, что слышал в новостях по радио «Чечня свободная», что рядом с селом Гехи российскими федеральными силами был «ликвидирован» грузовик КАМАЗ с членами незаконных вооруженных формирований. В те дни никакие другие КАМАЗы, кроме того, в котором находились родственники заявителей, военные на этой территории не «ликвидировали».

с. Обнаружение тел родственников заявителей

18. 19 мая 2000 года трупы родственников заявителей нашли пастухом рядом с селом Рошни-Чу. По его показаниям, около полутора километров от расположения подразделений российской армии и увидел груды ящиков из-под боеприпасов. Он замечает, что коровы боялись приближаться к ним и вели себя «странно», он подумал, что там могут быть останки человеческих тел.

19. 20 мая 2000 года несколько жителей села Гехи вместе с представителями местной администрации приехали на место. Однако вместо груды ящиков они обнаружили воронку от снаряда размером примерно 2х3 метра и останки человеческих тел в радиусе 100 метров вокруг. Затем люди нашли тело Рамзана Сулейманова с многочисленными ожогами и огнестрельными ранениями; тело Асланбека Айдамирова было найдено рядом. В 50 метрах в стороне от этих тел они нашли тело Ибрагима Сулейманова без головы и без двух конечностей. Отсутствующие конечности были найдены в 20 метрах от тела. Что касается Петимат Айдамировой, то от ее тела нашли только несколько частей: две ноги и голову, мочки ушей были разорваны, сережек не было.

20. Смерть Рамзана Сулейманова, Ибрагима Сулейманова и Петимат Айдамирова была документально засвидетельствована прокуратурой Урус-Мартановского района (дата не указана). Кроме того, смерть Петимат Айдамировой была подтверждена медицинским свидетельством районной больницы села Гехи 6 июня 2000 года. В свидетельстве говорилось, что смерть наступила 19 мая 2000 года от многочисленных огнестрельных ранений в голову и грудную клетку. Смерть Рамзана Сулейманова была подтверждена свидетельством о смерти, выданным отделом ЗАГС Урус-Мартановского района 19 июня 2000 года; в нем указано, что смерть наступила 19 мая 2000 года; медицинским свидетельством о смерти, выданным районной больницей села Гехи 6 июня 2000 года, в котором указано, что смерть наступила 19 мая 2000 года от многочисленных огнестрельных ранений в голову и грудную клетку.

21. В подтверждение своих показаний заявительница представила показания г-на Р.Дж от 15 марта 2006 года, статью «Нелюди», опубликованную в газете «Маршо» 3 июня 2000 года и медицинские свидетельства о смерти родственников заявительницы, не датированные и датированные 19 июня 2000 года.

2. Информация, представленная Правительством

22. Правительство оспорило некоторые факты, представленные заявительницей, и сообщило свою версию событий. Ссылаясь на выводы внутреннего расследования, оно утверждало следующее.

а. Убийство родственников заявительницы

23. В мае 2000 года в Чечне проходила контртеррористическая операция. Российские вооруженные силы проводили действия с целью ликвидации незаконных вооруженных формирований и не допущения их дальнейшей преступной деятельности.

24. В какой-то момент до рассматриваемых событий, вооруженные силы получили сведения о том, что незаконные вооруженные группировки используют дороги между селами Гехи и Рошни-Чу в качестве путей снабжения. Военной разведке было поручено обнаруживать и ликвидировать членов незаконных вооруженных формирований.

25. Около 19:30 часов 16 мая 2000 года группа военнослужащих военной разведывательной группы в районе села Гехи Урус-Мартановского района в рамках проведения спецоперации получила приказ командующего группировки войск "Запад".

26. Согласно Правительству, местные жители были проинформированы о комендантском часе, и они были обязаны, если оказались в зоне спецоперации, подчиняться приказам военных, остановить движение, покинуть транспортное средство, если они ехали, и ждать прибытия группы инспекции.

27. Около 19:30 часов 16 мая 2000 года родственники заявительницы: Рамзан Сулейманов, его жена Петимат Айдамирова, их несовершеннолетний сын Ибрагим Сулейманов и их родственник Асланбек Айдамиров - ехали из Гехи в Рошни-Чу на грузовике "КАМАЗ" с регистрационным номером 619 AA 20 RUS.

28. Грузовик двигался с выключенным освещением и во время комендантского часа. Члены военной разведгруппы дали сигналы предупредительными ракетами и затем несколько предупреждающих выстрелов. Когда машина ускорила движение, то командир группы решил открыть стрельбу по транспортному средству.

29. В результате обстрела автомобиль загорелся и люди, находящиеся в кабине, погибли. Разведгруппа осмотрела транспортное средство. Внутри они обнаружили два частично обгоревших трупа мужчин и АКМ-74 (автомат) №282972. После

проверки группа покинула этот район и вернулась к месту временной дислокации.

в. Обнаружение тел родственников заявителей.

30. Около 9 часов утра 19 мая 2000 года на окраине села Рошни-Чу местный житель обнаружили тела Рамзана Сулейманова и Асланбека Айдамирова и части органов Петимат Айдамировой и Ибрагима Сулейманова. На всех частях тела были следы ран, полученных в результате взрыва.

31. В тот же день, 19 мая 2000 года, родственники заявительницы были похоронены.

32. Правительство не представило никаких документов в подтверждение своей версии событий.

В. Расследование убийства

33. 17 мая 2000 года родственники заявительницы вместе с г-ном Р.Дж. и главой администрации пожаловались на убийство родственников заявительницы в военную комендатуру Урус-Мартановского района (далее – «военная комендатура района»). Сотрудники комендатуры заверили их в том, что преступники будут установлены и что тела убитых родственников заявительницы будут возвращены на следующий день.

34. 17 мая 2000 года несколько представители военной комендатуры района, в том числе военный комендант, приехали на место происшествия. Они отбуксировали на территорию воинской части сгоревшую автомашину КАМАЗ.

35. 19 мая 2000 года (в некоторых представленных документах также указывается 8 августа 2000 года) прокуратурой района было возбуждено уголовное дело по факту убийства родственников заявительницы по Статье 105 Уголовного Кодекса. Уголовному делу был присвоен номер 24019.

36. Согласно Правительству, 21 мая 2000 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу. Согласно заявительнице, она была признана потерпевшей 21 мая 2004 года.

37. В июле 2000 года, дата не уточняется, следователи осмотрели место происшествия. В результате были обнаружены 59 патронов калибра 7,62 мм, 10 патронов калибра 5,45 мм, зеленый военный плащ, женская заколка для волос и множество красноватых пятен, похожих на кровь. В левой части грузовика КАМАЗ были найдены многочисленные пулевые отверстия..

38. В ходе осмотра месте происшествия также было установлено, что трупы и останки тел родственников заявительницы были найдены на северо-восточной окраине села Рошни-Чу, в 500 метрах от населенного пункта, вокруг воронки диаметром 4 метра. В

воронке были найдены куски металла, они были переданы на экспертизу. 4 июля 2000 года в ходе экспертизы установлено, что это были осколки боеприпасов промышленного производства, содержащих тротил.

39. 22 мая 2000 года в ходе допроса г-н С.-С.А. сообщил, что примерно в 19:30 часов 16 мая 2000 года он увидел светлый грузовик КАМАЗ, который ехал из Гехи в Рошни-Чу. Он не видел ни водителя, ни пассажиров. Около 22:00 в тот же день он увидел горящую машину примерно в 500 метрах от Гехи. Несколько подростков сказал ему, что около 22:00 часов они слышали, как женщина кричала о помощи, и что через некоторое время они услышали выстрелы. На следующий день 17 мая 2000 года, свидетель пошел на место происшествия с сотрудниками милиции, и рядом с сожженным грузовиком нашли детскую шапку, женскую заколку и фрагменты головного мозга. На левой стороне транспортного средства были многочисленные пулевые отверстия. Через несколько дней житель Рошни-Чу нашел трупы родственников заявительницы, которые были похоронены в тот же день.

40. 29 мая 2000 следователи допросили жителя села Рошни-Чу г-н С.И., который сообщил, что утром 19 мая 2000 года он искал свою корову на северо-восточной окраине Рошни-Чу. В 500 метрах от села он нашел человеческую руку и рассказал своим односельчанам об этом.

41. В неуказанный день был допрошен г-н Р.Дж., который сообщил, что г-н Р.С. разбудил его около 2 часов ночи с 16 на 17 мая и сказал ему, что на окраине села Гехи военнослужащие обстреляли его грузовик КАМАЗ, в котором находился Рамзан Сулейманов. Свидетель прибыл на место происшествия примерно в 2:30 утра и обнаружил частично сгоревшую машину с работающим двигателем. С правой стороны грузовика он увидел тело Петимат Айдамировой, тела двух других людей лежали на земле недалеко от машины. Свидетель испугался и не осмотрел внимательно другие тела. Когда он вернулся на место происшествия следующим утром, трупов не было, и грузовик полностью сгорел.

42. В неуказанное время следователи допросили г-на Р.С., который дал показания о событиях аналогично показаниям г-на Р.Дж.

43. В неуказанное время следователи допросили трех военнослужащих: г-на Г., г-на У. и г-на О. - все они дали аналогичные показания, касающиеся событий. По словам г-на Г., который был командиром военной разведгруппы, 16 мая 2000 года его группа находилась в районе села Гехи. Вечером, примерно в 22:00 или 23:00 часа, грузовик КАМАЗ с выключенными фарами появился на дороге. Автомобиль двигался на высокой скорости, водитель не отреагировал на предупредительные выстрелы и по транспортному средству был открыт огонь из автоматического оружия. Военнослужащие решили,

что в машине были члены незаконных вооруженных формирований, поэтому они открыли огонь по машине. В грузовике разведгруппа обнаружила трупы двух мужчин и автомат АКМ-74. После этого группа покинула место происшествия.

44. 18 августа 2000 года (в представленных документах также указывается дата 8 августа 2000 года) - в связи с причастностью к убийству родственников заявительницы военнослужащих - следствие по уголовному делу было передано из прокуратуры района в военную прокуратуру ОГВ(с), делу был присвоен номер 14/33/0332-01. Заявительницу уведомили об этом решении 18 ноября 2004 года (см. пункт 52 далее).

45. 17 сентября, 1 октября 2001 года и 22 апреля 2001 года заявительница писала в военную прокуратуру войсковой части №20102. Она указывала, что ее родственники были убиты российскими военнослужащими в мае 2000 года, и просила сообщить о ходе расследования. Заявительница просила власти признать ее потерпевшей по уголовному делу.

46. 17 марта и 27 сентября 2004 года заявительница обратилась с ходатайством к прокурору района с просьбой сообщить ей номер уголовного дела и информацию о ходе следствия. Она также просила признать ее потерпевшей по уголовному делу.

47. 18 марта 2004 года прокуратура района сообщила заявительнице, что уголовное дело №24019 было передано в неуказанную военную прокуратуру 8 августа 2000 года. 27 сентября 2004 года прокуратура района сообщила заявительнице, что в неопределенное время уголовное дело было передано в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа.

48. 2 июня 2004 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила заявительнице, что 26 июля 2001 года уголовное дело № 14/33/0332-01 направлено для дальнейшего расследования в следственный отдел военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа в город Ростов-на-Дону.

49. 29 июня 2004 года заявительница обратилась с ходатайством в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа и просила признать ее потерпевшей по уголовному делу. Она также просила сообщить ей о причинах затягивания следствия и о том, какие меры были предприняты властями.

50. 29 июля 2004 года военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа ответила заявительнице. В письме говорилось, что 21 мая 2004 года прокуратура района признана заявительницу потерпевшей по уголовному делу. В письме указывалось, что установить лиц, причастных к преступлению не представилось возможным.

51. 7 октября 2004 года заявительница написала в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа. Она утверждала

среди прочего, что согласно информации, полученной ею из неофициальных источников, до передачи уголовного дела властями были установлены и задержаны два военнослужащих федеральных сил, причастные к убийству ее родственников. Заявительница также жаловалась на отсутствие информации о следствии и о неоправданном затягивании процесса. В частности, она указывала, что остались без ответа ее запросы о стадии уголовного дела, признании ее потерпевшей и основных следственных мероприятиях, предпринятых в процессе расследования. Заявительница просила власти предоставить ей копии процедурных постановлений, разрешить ей ознакомиться с материалами следствия. Также она просила возобновить расследование и передать его в военную прокуратуру войсковой части №20102 в Ханкале Чеченской Республики.

52. 18 ноября 2004 года военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа ответила заявителю. В письме говорилось, что в октябре 2002 года уголовное дело по факту убийства ее родственников передано в военную прокуратуру ОГВ(с).

53. 23 декабря 2004 года заявительница написала в военную прокуратуру ОГВ(с) и просила предоставить ей копии основных процессуальных решений, принятых следствием. Заявительница просила разрешить ей ознакомиться с материалами уголовного дела и возобновить предварительное расследование. В заключении она просила проинформировать ее о мерах, предпринятых властями в отношении двух лиц, задержанных по подозрению в убийстве ее родственников.

54. 10 марта 2005 года заявительница обратилась с жалобой на неэффективное расследование убийства ее родственников к Генеральному прокурору РФ. Она указывала на отсутствие информации о ходе следствия и отказ военной прокуратуры ОГВ(с) признать ее потерпевшей по уголовному делу. Она просила власти предоставить ей копии основных постановлений по делу и возобновить приостановленное расследование.

55. 25 марта и 8 апреля 2005 года из Главной военной прокуратуры РФ направили жалобу заявителю на убийство ее родственников в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа и военную прокуратуру ОГВ (с) для рассмотрения.

56. 7 апреля 2005 года из военной прокуратуры ОГВ(с) жалоба заявителю на убийство ее родственников была передана в военную прокуратуру войсковой части №20102 для рассмотрения.

57. 17 мая 2005 года из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа заявителю сообщили, что расследование уголовного дела по факту убийства ее родственников передано в военную прокуратуру ОГВ(с).

58. 26 мая 2005 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила заявителю, что материалы уголовного дела

№14/33/032-01 не передавались в их распоряжение из военной прокуратуры ОГВ(с).

59. 4 июля 2005 года военная прокуратура ОГВ(с) уведомила заявительницу, что уголовное дело №14/33/032-01 было к ним направлено из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа. Материалы уголовного дела рассматриваются, после его получения жалоба заявительницы будет принята во внимание.

60. 8 июня 2005 года заявительница написала в военную прокуратуру войсковой части №20102. Она просила проинформировать ее о ходе следствия по уголовному делу и предоставить ей копии материалов уголовного дела и проинформировать о мерах, предпринятых в отношении двух военнослужащих, которые подозревались в убийстве ее родственников. Остается не выясненным, получила ли заявительница какой-либо ответ на этот запрос.

61. В неуказанное время районная прокуратура выдала свидетельства о смерти Рамзана Сулейманова, Петимат Айдамировой и Ибрагима Сулейманова.

62. Согласно заявительнице, власти не представили ей данные о ходе расследования по факту убийства ее родственников.

63. Согласно Правительству, расследование убийства еще не завершено, но были предприняты все меры, предусмотренные национальным законодательством для раскрытия преступления. Несмотря на запрос Суда, Правительство отказалось представить копии материалов уголовного дела на том основании, что расследование по уголовному делу продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

64. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Khatsiyeva and Others v. Russia* (no. 5108/02, §§ 105-107, 17 января 2008).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

65. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту убийства родственников

заявительницы еще не закончено. Оно также утверждало, что заявителнице была доступна возможность оспаривать в суде любые действия или бездействие органов следствия, но она не воспользовалась этим средством правовой защиты. Также Правительство утверждало, что она могла требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства, но отказалась от подобной возможности.

66. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что единственным эффективным средством правовой защиты было уголовное расследование, которое оказалось неэффективными. Со ссылкой на практику Суда она утверждала, что не была обязана обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты.

В. Оценка Суда

67. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

68. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

69. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой связи отклоняется.

70. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявительница подала жалобу в соответствующие правоохранительные органы сразу после убийства ее родственников, и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 19 мая 2000 года. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования этого преступления.

71. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с

оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее в рамках материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

72. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее родственники были убиты российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования по данному факту. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Предполагаемое нарушение права на жизнь

1. Доводы сторон

73. Правительство утверждало, что внутренними органами следствия не получено данных о том, что родственники заявительницы были убиты сотрудниками Государства. Оно утверждало, тем не менее, что родственники заявительницы были убиты в ходе контртеррористической операции, проводимой федеральными силами в Чеченской Республике с целью ликвидации незаконных вооруженных формирований. Кроме того, они заявили, что местные жители были уведомлены о комендантском часе и обязаны были выполнять приказы военных в зоне проведения спецоперации. Принимая во внимание то, что родственники заявительницы передвигались на машине в темноте во время комендантского часа и не подчинились приказу остановить машину, военнослужащие приняли их за участников незаконных вооруженных формирований и открыли огонь на поражение. Таким образом, Правительство утверждало, что использование поражающей силы в данном случае было абсолютно необходимым в целях, предусмотренных пунктами 2 (a) и (б) Статьи 2 Конвенции, и что смерть Рамзана Сулейманова, Петимат Айдамировой, Ибрагима Сулейманова и Асланбека Айдамирова произошла в результате их

неспособности следовать необходимым правилам, касающимся личной безопасности в зоне проведения спецоперации военными Государства, и из-за неподчинения законным приказам военных.

74. Заявительница настаивала на том, что ее родственники были гражданскими лицами и не представляли никакой угрозы для военнослужащих. Кроме того, она утверждала, что ее родственники ехали из Гехи в Рошни-Чу ранним вечером, когда еще было светло, что в левой части кабины грузовика были обнаружены многочисленные пулевые отверстия, и это означает, что стрельба велась длительный период времени, и что огонь был начат с целью убить водителя и пассажиров, что после прекращения стрельбы Петимат Айдамирова и ее несовершеннолетний сын Ибрагим Сулейманов были живы и кричали о помощи, но были убиты военнослужащими, так как отверстия в земле и остатки мозгового вещества четко указывали на то, что последние выстрелы были выпущены в головы родственников заявительницы. Кроме того, военнослужащие пытались скрыть следы преступления и избавиться от трупов; и тот факт, что правоохранные органы власти отказывались возбудить уголовное расследование, доказывает незаконность действий военных. Она утверждала, таким образом, что использование силы со стороны Государства, повлекшее за собой лишение жизни родственников заявительницы явно непропорционально обстоятельствам дела и не может быть оправдано по Статье 2 § 2 Конвенции. Заявители испытывают волнение в связи с тем, что Правительство не представило никакие разумные объяснения или документальные подтверждения обратного.

2. Оценка Суда

а. Приемлемость

75. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 71 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

b. Существо дела

76. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое в мирное время не может быть объектом частичной отмены, предусмотренной Статьей 15. Ситуации, в которых может быть оправдано лишение жизни, представляют собой исчерпывающий перечень и подлежат ограничительному толкованию. Применение силы, способной привести к лишению жизни, должно быть "абсолютно необходимым" для достижения одной из целей, установленных в Статье 2 § 2 (a), (b) и (c). Термин «абсолютная необходимость» обуславливает применение более строгих и убедительных критериев необходимости, чем те, что обычно используются для установления того, является ли действие Государства «необходимым в демократическом обществе» согласно п.2 Статей 8 и 11 Конвенции. Исходя из этого, применение силы должно быть строго пропорционально результату, каковым является достижение допустимых целей. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, особенно в случае намеренного применения средств поражения, с учетом не только действий агентов Государства, фактически применяющих такие средства, но и сопутствующих обстоятельств, в том числе таких, как планирование и осуществление рассматриваемых действий (см. *McCann and Others*, постановление от 27 сентября 1995 года, Серия А №324, §§ 146 50; *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, постановление от 9 октября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997 VI, стр. 2097 98, § 171; и *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 78, ECHR 1999 III).

77. Кроме того, рассматривая обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, Статья 2 налагает первостепенное обязательство на Государство охранять право на жизнь посредством необходимых юридических и административных ограничений, определяющих условия, в которых правоохранительные органы могут использовать силу или оружие, в свете соответствующих международных стандартов (см. *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, §§ 57-59, ECHR 2004-XI и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 96, ECHR 2005-VII). Более того, национальное законодательство, регулирующее действия полиции должно обеспечить систему адекватных и эффективных мер против произвола и злоупотребления силой и предотвращения подобных инцидентов (см. *Makaratzis*, цит. выше, § 58).

78. В настоящем деле, как было признано Правительством, Рамзан Сулейманов, Петимат Айдамирова, Ибрагим Сулейманов и Асланбек Айдамиров были убиты представителями Государства в

результате преднамеренного применения средств поражения против них. Таким образом, имеет место ответственность Государства. Это не означает, что применение силы военнослужащими федеральных сил против родственников заявителей было абсолютно необходимым и потому строго пропорциональным желаемому результату – достижению целей, предусмотренных в п. 2 Статьи 2.

79. Суд отмечает, что ему были представлены противоречивые сведения об этом инциденте. Правительство заявило, что родственники заявительницы передвигались на машине в темноте во время комендантского часа и не подчинились приказу остановиться. Заявительница утверждает, что ее родственники ехали в дневное время и что военные имели возможность убедиться, что пассажиры грузовика были гражданскими лицами.

80. Суд не считает необходимым проводить дискуссию между сторонами относительно фактов, даже при условии, что версия Правительства представлена им достоверно, Суд не считает, что Правительство должным образом объяснило использование силы на поражение против родственников заявительницы.

81. Суду известно о трудностях, имевших место в рассматриваемый период времени в Чеченской Республике и требовавших от Государства принятия чрезвычайных мер для подавления противоправной деятельности НВФ (см. *Isayeva and Others v. Russia*, nos. 57947/00, 57948/00 и 57949/00, § 178, 24 февраля 2005 года или *Khatsiyeva and Others*, цит. выше, § 134). Суд, тем не менее, не считает, что такой факт, как вооруженный конфликт в Чечне, может оправдывать действия представителей Государства, призывающих действовать без предварительной подготовки. Учитывая сложности в политике современного общества, трудность прогнозирования поведения человека и оперативный выбор, который должен быть сделан в приоритетное время и соответствующими способами, обязанность защищать право на жизнь должна быть интерпретирована как путь, который не считается невозможным или непропорциональным бременем для властей. (см. *mutatis mutandis*, *Makaratzis*, цит. выше, § 69, и *Mahmut Kaya v. Turkey*, №. 22535/93, § 86, ECHR 2000-III).

82. Принимая во внимание настоящее дело, Суд отмечает, что Правительство отказалось продемонстрировать, что обстоятельства инцидента 16-19 мая 2009 года требовали неотвратимого использования средств поражения против родственников заявительницы. Даже при условии, что родственники заявительницы отказались подчиниться приказу остановить грузовик и попытались уехать от военных, как утверждает Правительство, следующие ключевые элементы дела остаются не ясными.

83. Во-первых, Суд отмечает в качестве важнейшего основания, что, как было заявлено, федеральные военнослужащие, участвовавшие

в событиях 16-19 мая 2002 года, действовали в полном соответствии с национальным законодательством и инструкциями по обеспечению безопасности местного населения, а также требованиями по использованию средств поражения, но Государство-ответчик отказалось предоставить хоть какие-то из этих законодательных требований или инструкций, или определить более конкретно правовые инструменты, на которые оно ссылалось. Это мешало Суду оценить, были ли соответствующие правовые ограничения использования силы и средств поражения военными и, если да, учитывались ли ими меры безопасности, предупреждающие произвольное лишение жизни и удовлетворяющие условиям законного защиты права на жизнь, охраняемого Статьей 2 Конвенции.

84. Суд дальше находит недопустимым, что, вопреки его специальному запросу, Правительство решительно отказалось, ссылаясь на длящееся расследование, раскрыть материалы уголовного дела, возбужденное по факту убийства родственников заявителей

85. Что касается действий военнослужащих, участвовавших в событиях 16-19 мая 2000 года, Суд отмечает, что Правительство не сделало никаких заявлений о том, что представителям федеральных сил что-то угрожало или были обстоятельства, которые могли бы расцениваться как угроза со стороны поведения родственников заявительницы. Кроме того, Правительство не представило никакие объяснения утверждениям заявительницы, что Петимат Айдамирова и Ибрагим Сулейманов были живы после обстрела, но затем их убили уже после атаки, или что военнослужащие пытались избавиться от трупов, взорвав их. Кроме того, не ясно, рапортовали ли военные об инциденте своему командованию, и если да, то неизвестно, какие меры были приняты со стороны руководства. И, наконец, если согласно данным Правительства расследованием было установлено, кто открыл огонь по родственникам заявительницы (см. пункт 43 выше), то остается неясным, почему власти завершили расследование и почему этот процесс длится почти 10 лет. В таких обстоятельствах Суд не может заключить, что использование средств поражения против родственников заявительницы было основано на добросовестности и достаточных основаниях, имеющих силу при оценке этой ситуации (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 200),

86. Суд находит, что в отсутствие информации о существенных элементах, упомянутых выше, Правительство не может утверждать о необходимости применения средств поражения в обстоятельствах данного дела. Из этого нельзя заключить, что лишение жизни Рамзана Сулейманова, Петимат Айдамировой, Ибрагима Сулейманова и Асланбека Айдамирова явилось результатом применения силы в ситуации абсолютной необходимости для достижения целей, предусмотренных Статьей 2 параграфом 2 Конвенции.

87. В связи с вышеозначенными обстоятельствами имело место

нарушение Статьи 2 Конвенции

В. Предполагаемая неадекватность расследования

1. Доводы сторон

88. Заявительница утверждала, что расследование обстоятельств смерти ее родственников не соответствовало требованиям национального законодательства и нормам Конвенции. Уголовное дело длилось около десяти лет, на протяжении этого срока приостанавливалось и возобновлялось, но не привело к значимым результатам. Она также жаловалась на то, что власти отказались представить ей информацию относительно основных мероприятий, предпринятых следователями.

89. Правительство утверждало, что следствие, проведенное по настоящему делу, соответствовало требованиям Конвенции об эффективности, ссылаясь на то, что власти приняли ряд следственных мероприятий. Заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и была проинформирована о постановлениях следователей.

2. Оценка Суда

90. Суд напоминает, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, истолкованная в совокупности с общим правилом Статьи 1 Конвенции: «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции», означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы, особенно агентами Государства. Такое расследование должно быть эффективно в том смысле, что оно должно вести к определению необходимости применения силы в данных обстоятельствах (см *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, п. 324, § 87) и к установлению и наказанию лиц несущих ответственность за преступление (см. постановление *Oğur*, цит. выше § 88).

91. В частности, власти должны были предпринять разумные меры, необходимые для воссоздания ясной картины произошедшего, в том числе *inter alia* установление очевидцев, существенные доказательства и проведение аутопсии, которая содержала бы полную и точную запись повреждений и объективный анализ клинических данных, включая причину смерти (см. относительно аутопсии, например, *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 106, ECHR 2000-VII; относительно очевидцев, например, *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, ECHR 1999-IV, § 109; и относительно существенных

доказательства, например, *Gül v. Turkey*, no. 22676/93, [Section 4], § 89). Любые недостатки в расследовании, которые подрывают его способность установить причину смерти или личную ответственность, могут идти против этого стандарта

92. Также здесь подразумевается требование незамедлительного начала подобного расследования и проведения его в разумные сроки (см. цитируемое выше постановление по делу *Yaşa*, § 102-04, и *Mahmut Kaya v. Turkey*, no. 22535/93, ECHR 2000-III, §§ 106-07). Следует признать возможность возникновения препятствий или трудностей, мешающих проведению расследования в конкретной ситуации. Однако незамедлительное реагирование властей путем расследования случаев применения силы, повлекшей лишение жизни, можно считать в целом необходимым для поддержания в обществе веры в верховенство закона и во избежание впечатления пособничества противоправным действиям или терпимого отношения к ним.

93. По тем же причинам для обеспечения подотчетности не только в теории, но и на практике необходим элемент адекватного общественного контроля над ходом следствия и его результатами. Требуемая степень общественного контроля может быть разной в различных случаях. Однако во всех случаях ближайший родственник жертвы должен участвовать в процессуальных действиях в такой степени, в какой это необходимо для обеспечения его (ее) законных интересов (см. *Shanaghan v. the United Kingdom*, no. 37715/97, §§ 91-92, 4 мая 2001 г.).

94. В настоящем случае Суд отмечает, что в некотором объеме расследование убийства родственников заявительницы проведено было. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции. Суд отмечает в этой связи, что данных о расследовании очень мало, так как Правительство отказалось предоставить материалы уголовного дела и ответить на конкретные вопросы Суда (см. пункт 63 выше). Делая выводы из поведения Правительства при установлении фактов (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Серия А №25, стр.64-65, § 161), Суд будет оценивать существо жалобы на основании имеющихся у него сведений.

95. Суд отмечает, что из отчета о следственных действиях, представленного Правительством, очевидно, что гражданские органы власти предприняли попытки расследовать события 16-19 мая 2000 года и восстановить картину произошедшего. В частности, расследование было возбуждено в день обнаружения останков родственников заявительницы; такие важные следственные действия, как осмотр места происшествия, сбор гильз и других доказательств на месте преступления, допрос местных жителей, были проведены в первые месяцы расследования (см. пункты 35, 37-40 выше). Тем не

менее, становится ясным, что гражданскими следственными органами власти было установлено, что к преступлению были причастны военнослужащие, и по этой причине материалы уголовного дела были переданы для расследования в военную прокуратуру (см. пункт 44 выше), со стороны которой никакие следственные действия не предпринимались.

96. Далее Суд отмечает, что не ясно, когда заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу (см. пункт 36 выше), что дало бы ей определенные минимальные гарантии участия в уголовном процессе. Тем не менее, из имеющихся у Суда материалов ясно, что заявительницу информировали о ходе следствия по делу лишь частично и от случая к случаю и лишили ее реальной возможности ознакомиться с материалами дела, несмотря на ее многочисленные попытки получить доступ к ним. Суд считает, что заявительницу фактически отстранили от участия в уголовном процессе, и у нее не было возможности отстаивать свои законные интересы.

97. Ссылаясь на довод Правительства, касающийся того, что заявительница якобы не обжаловала в суде действия или бездействие следователей, Суд считает, что в ситуации, когда следствие неоднократно приостанавливают и возобновляют, когда заявителям не дают возможности ознакомиться с материалами дела ни на одном его этапе, когда о ходе расследования их информируют лишь от случая к случаю, весьма сомнительно, чтобы упоминаемое Правительством средство правовой защиты имело какие-то шансы на успех. Кроме того, Правительство не продемонстрировало, что данное средство правовой защиты могло бы обеспечить восстановление справедливости в ситуации заявителей – иными словами, что оно исправило бы недостатки следствия и привело бы к установлению и наказанию лиц, виновных в смерти родственников заявителей. Поэтому Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не было установлено с достаточной степенью достоверности, что предлагаемое Правительством средство правовой защиты было бы эффективно в том значении, в каком это предусмотрено Конвенцией. Суд считает, что заявители не были обязаны прибегать к этому средству и что в данной части предварительные возражения Правительства следует отклонить.

98. В свете вышесказанного и ссылаясь на отказ Правительства представить материалы уголовного дела, Суд приходит к выводу, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств смерти Рамзана Сулейманова, Петимат Айдамировой, Ибрагима Сулейманова и Асланбека Айдамирова.

99. Поэтому Суд постановляет, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

100. Заявительница жаловалась, что была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

101. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство заявило, что участники уголовного дела, могут требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства, и сослалось на дела, в которых потерпевшие по уголовному процессу получали компенсацию ущерба, полученного от государственных органов, и, например, от прокуратуры. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

102. Заявительница настаивала на своих жалобах.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

103. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

104. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

105. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

106. Заявительница жаловалась по Статье 14 Конвенции, что были нарушены ее права, по той причине, что она проживает в Чечне и является чеченкой по этническому происхождению. Статьи 14 Конвенции гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

107. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявительницей, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявительница когда-либо обращалась с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба не обоснована (см., например, *Musikhanova and Others v. Russia* (dec.), №27243/03, 10 июля 2007).

108. Поэтому Суд находит, что эта часть жалобы очевидно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

109. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация материального ущерба

110. Заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков ее сына Рамзана Сулейманова после его убийства. Она потребовала в общей сложности 118,918 российских рублей (РУБ) или в перерасчете 2,900 евро (ЕВРО).

111. Заявительница утверждала, что ее сын был безработным на момент инцидента и что в данном случае расчет утраченного заработка должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством, она рассчитала доходы своего сына за определенный период с учетом уровня инфляции 13.67%. Ее расчеты были выполнены в соответствии с

таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

112. Правительство оспорило требования заявительницы, указав, что они необоснованные.

113. Суд указывает, что должна существовать ясная причинно-следственная связь между ущербом, компенсации которого требует заявитель и который в соответствующих делах может включать компенсацию за потерю заработка, и нарушением Конвенции (см., среди других прецедентов, *Çakıcı v. Turkey* [GC], № 23657/94, § 127, ECHR 1999-IV). Суд считает, что здесь, в самом деле, существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении потери заявительницей финансовой поддержки, которую ей мог бы оказывать сын. Учитывая объяснения заявительницы, Суд не считает, что ее просьбы завышены. Поэтому он присуждает 2,900 евро заявительнице в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

114. В отношении морального ущерба заявительница утверждала, что потеряла своих близких родственников и пережила тяжелые душевные страдания в связи с их убийством и в результате того, что российские власти не провели эффективного расследования этих событий. Она запросила в общей сложности 150,000 евро

115. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

116. Суд признал нарушение Статей 2 и 13 Конвенции в связи с убийством родственников заявительницы. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 150,000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

117. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством заявительницы составила 6,516 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

118. Правительство не оспорило обоснованность и законность заявленных требований в этой связи.

119. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

120. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

121. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что в материалах дела было мало документальных доказательств, так как Правительство отказалось представить материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

122. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

123. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу на нарушение Статей 2 и 13 Конвенции приемлемыми и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана Сулейманова, Петимат Айдамировой, Ибрагима Сулейманова и Асланбека Айдамирова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2

Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств гибели Рамзана Сулейманова, Петимат Айдамировой, Ибрагима Сулейманова и Асланбека Айдамирова;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

6. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 2,900 (две тысячи девятьсот) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба заявительнице;
- ii. 150,000 (сто пятьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
- iii. 5,500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

7. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 мая 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Председатель